

18+

Голубая чёлка

A digital illustration of a woman with long, straight, vibrant blue hair. She is wearing a bright red, long-sleeved top. The background is a dark, starry space filled with numerous bright blue and white points of light, creating a bokeh effect. The woman is shown from the chest up, looking slightly to the left.

Вера Гришина

Вера Гришина
Голубая чёлка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гришина В.

Голубая чёлка / В. Гришина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04915-4

Охотница за красивой жизнью попадает в организованную преступную группировку. Это история о молодой девушке из бедной семьи, которая вела двойную жизнь и мечтала о красивой жизни, но охотясь за ней оказывается в паутине криминальных неприятностей, от которых сама впоследствии пытается сбежать. Её ожидают опасные сделки и незаконные криминальные приключения. Как убежать и остаться в живых? Что нужно пережить и на какие откровенные поступки придется пойти? Найдёт ли она своё счастье?

ISBN 978-5-532-04915-4

© Гришина В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. В паутине ОПГ	5
1.1. Кто я?	5
1.2. Мой друг	10
1.3. Мой секрет	13
1.4. Лисенок	15
1.5. Sad Angel	19
1.6. Восточный клиент	29
1.7. Обнаженные	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. В паутине ОПГ

1.1. Кто я?

Когда однажды ты просыпаешься с мыслями о том, что что-то не так. И что надо что-то менять, но нет храбрости, ни хитрости. Ты простой человек. Начинаешь углубляться в себя и замыкаться. Понимаешь, если ты красивый, тебя хоть будут использовать, жаль, но временно. Но если у тебя ничего нет за душой, ни денег, нет связей, и ты не звезда, то понимаешь, что ты никому не нужен даже на время. И я решила притворится и выдать себя за другого человека. Начать вторую жизнь. Стать тем, кем не являлась, о чем расскажу чуть позже.

Жизнь в нищете меня просто съедала. Глядя на красивую жизнь в телевизоре, я понимала, что жить как сейчас не могу и не смогу. Мама, прости, что выросла не твоей помощницей, как ты этого хотела. Всегда ей говорю, что не заслужила быть её дочкой. Будто живу в своем мире, но никак не в реальном. Может это всё и не от большого ума, но у меня вот так.

Разочарование... Вот, что пугает. Боишься разочароваться на всю жизнь в любом человеке. Я слегка грустна всегда. Улыбаюсь, но вскользь отмечена грусть в моих глазах. От нищеты... От единообразия... От пустоты... От боли в душе. Когда же это закончится? Так я обращаюсь к Богу с этим вопросом изредка. Тишина во мне погашает надежду и веру. Постоянные боли в моей душе от одиночества, от своей никчемности и трусости меня разъедают. Словно я на краю пропасти уже в который раз. И никак не могу собраться с мыслями и набраться смелости, чтобы сделать шаг и закончить всё. Но когда я этот шаг представляю в своих мыслях, понимая, что у меня больше не будет шанса ни на мысли, ни на глоток воздуха. Я вспоминаю мою маму и осознаю, что не могу этого сделать, потому что она здесь со мною рядом в этом мире, живет ради меня, родила меня для себя, радовалась, учила меня. А я так её огорчу. И это будет нечестно по отношению к ней. Пусть даже и в нищете я буду жить, но хотя бы радоваться тому, что она есть у меня. Моя мама... Моя нежная мама...

Вы спросите, что есть моя жизнь? А я отвечу прискорбно, моя жизнь – ничто. Моя жизнь стала совсем невыносимой, ощущение, что я долблюсь в пустые закрытые двери, которые никогда для меня не откроются, ни за что на свете. И это истязание души меня ломает, одиночество стало невыносимым, совсем невыносимым. Боль души стала жгучей. Дни печальны. А хуже от этого то, что привыкла всё это терпеть. Чужие люди... теперь они везде... чужие... Я больше никого не знаю, и никто не знает на самом деле меня. Я стала изгоем, как и в обществе, так и в семье, везде, и для своей души тоже. Себя ненавижу. Все живут назло друг другу... но не я. Я не хочу злиться ни на кого. Одинокая... По жизни... Везде...

Все живут дальше, а я будто не хочу, не хочу жить. Невыносимо жить без эмоций, без чувств радости, с постоянными депрессиями. Неужели я сдалась и у меня нет больше сил? Я должна решиться, хотя бы на какой-нибудь немислимый поступок, хоть и плохой, но который не причинит мне боль, может прыгнуть с парашюта? Или что-то сделать другое? Чувствую, что загоняю себя в угол, нет поддержки от близких людей, это я о маме, она почти со мной не разговаривает, у неё свои проблемы на работе. Мои руки опустились, больше ничего не чувствую, как стеклянная, словно не живая и без души.

Пыталась и до сих пор пытаюсь убежать от боли, которой меня наградила кто-то свыше. С самого детства испытываю эти непонятные чувства, уже с ними смирилась. Поэтому всё, чем я занимаюсь, учеба, спорт, прогулки, беседы, одновременно, как бы я ни радовалась, чувствую боль. Я всё делаю с душевной болью, которая меня никак не покидает. Мне так больно от этого. Моя душа не спокойна. Совсем одинока, слаба и беспомощна. Поэтому я в мыслях, хочу сбежать из дома снова и снова. Думала, что, тем самым убегу от самой себя. Растворюсь,

найду своё место и буду счастлива. Но от себя не убежать, можно только на время отвлечься от губительных мыслей.

Иногда на миг я думала о будущем, представляла, как всё будет выглядеть лет через пять. Какой я буду? А может у меня уже будет семья? Всегда настраивалась на позитивное. Напрягала мысли и пыталась представить свои мечты. Но ничего не получалось. Видела только темноту, мрак и ничего больше. Словно дальше нет жизни и не будет. Словно меня ничего не ждет или всё оборвется в какой-то момент. Чувствую себя слабой, потому что не могу справиться с болью, которая живет внутри меня. Мне и так нехорошо, а представьте жизнь, она ведь не розовая сладкая вата, на пути будут встречаться мерзкие людишки, незапланированные события или непредвиденные случаи. И как с ними мне справляться? Если у меня уже сейчас нет сил, а на остальное тем более и не хватит. Меня просто съедят. Хочется заглушить боль... но я не знаю, чем и как. Может я больна? Или эта боль в душе есть у каждого человека? Просто никто о ней не говорит. Или может она не такая сильная и колючая, как у меня? Что со мной не так? Мама, когда же это закончится? И закончится ли вообще? Из-за этой боли я ничего не могу делать, не мыслить, не спокойно проживать дни. Только слезы наворачиваются постоянно, лицо опухшее. Каждый раз хочется уехать далеко-далеко, просто сорваться сломя голову и бежать не останавливаясь. Из города в город из страны в страну, и мне совсем не страшно, что там другие люди, другой мир, другой язык и культура. Я хочу найти своё место в этой жизни. Хочу обрести счастье. Найти любовь... А она будет? Верю, что есть на свете любовь. Но кажется, что я будто опоздала на лет 10. Кажется, что всё прошло. Какое-то ощущение конца. Такое бывает?

Нет! Опять начинаю себе противоречить... Я ещё не закончила! Я найду любовь! И тем самым избавлюсь от боли раз и навсегда! Я не слабый человек и не собираюсь им быть! Я найду в себе силы и несмотря на то, что мне судьба показывает мрак моего будущего, в это не поверю и не буду верить! Я сама построю свое будущее, даже если придется пройти через мрак. Я себе же объявляю войну! И так просто свою боль в себе не оставлю. Ты мне не нужна, ты хочешь меня разрушить и съесть изнутри? Поверь, я всё сделаю, чтобы ты съела сама себя! А к моей душе ты и пальцем, то есть своей болью не притронешься. Это моя душа! Слышишь! Оставь меня и её в покое! Это моя жизнь. Найди другую оболочку и разведай кого-нибудь послабее меня. Я так просто не сдамся.

Больно, ну и пусть. Я не боюсь... Я не боюсь умереть. Просто не хочу оставлять маму и причинять ей боль из-за своего эгоизма. Хочу, чтобы мама мной гордилась, чтобы мама меня любила. Пусть и нечем ей сейчас гордиться, но я хочу, чтобы она не жалела о том, что меня родила.

Когда мне становится больно на душе, чувства сложно описать, но хотя бы можно эту картину представить так... Будто тону. Под километрами воды я лежу на дне огромного соленого океана и смотрю на свет, где-то глубоко в темноте я лежу и даже не пытаюсь выбраться, потому что не хочу... Наверно неосознанно хочу причинить вред себе. Но в конце концов через время, всё-таки хочу спастись, но у меня нет сил, потому что я запуталась. Мои волосы похожи на водоросли, я как русалка, только без хвоста, лежу на дне морском и печальными глазами всматриваюсь вглубь волн, темных и холодных волн. Мои слезы не могут удержаться на глазах, они сливаются с океаном, пропитывая его соленые воды моими солеными слезами. Но сколько бы времени не проходило, я всегда верю, верю, что меня спасут. Верю, что однажды из того отдаленного сияющего лучика солнца протянется рука, которая меня спасет, и я проснусь от своего состояния глубокого отчаяния и вдохну в свои легкие пару глотков воздуха, открою свои грустные уставшие глаза, в которые будет светить солнце. Я заплачу и пойму, что ещё не всё потеряно, ничего не потерянно для меня. Моя кожа покроется мурашками. Я буду жива... Моё сердце задрожит от страха, что могу потерять своё счастье. Поэтому мне нужна помощь. Я ни одна, и не буду одна. Я встречу человека, который меня полюбит всем сердцем, который

будет счастлив, просто счастлив. Моя рука будет сжимать его ладонь со всей любовью, я буду смотреть каждый раз при встрече на него влюбленными сияющими глазами.

А сейчас потеряна. Я не знаю, что сказать. Отчаялась, и в глубокой затяжной депрессии, и да, я не знаю, как себе помочь, потому что все попытки, которые пробовала, все были безуспешны.

В нашей квартире не было ремонта: где-то плинтусы коричневого цвета и белые обои с рисунком металлического цветка были поцарапаны от нашего бывшего питомца – кота Царевича, линолеум был несвежий и блеклый. Во всех комнатах кроме моей были обои одного и того же цвета. Люстры в комнатах были старомодные, как и ковры. Мы снимали двухкомнатную квартирку, она была практически пустой за исключением атрибутов мебели. Мама копила деньги на новые обои и новый линолеум. Но данный процесс был очень затянут. Мама работала нянечкой в детском саду, заработная плата очень маленькая. Мы жили вдвоем. Я особо у неё ничего не просила. Иногда только бывало, просила по дороге с работы купить мои любимые соленые крекеры, которые ждала с нетерпением полуголодная. Но не всегда мама могла меня порадовать и их купить. Впроголодь, но вместе.

Мы с мамой сидели в её комнате и смотрели сказку. Нам с мамой всегда нравились волшебные феи и другие сказочные персонажи. Мы любили добрые сказки. Как хотелось, чтобы моя жизнь тоже была, как сказка. Волшебная, неповторимая и красивая.

«Мамочка», – обратилась к маме и поцеловала в щечку, сидя рядом, наклонилась и прижалась к её плечу, продолжая смотреть телевизор.

Моя самая любимая сказка, это сказка про Крошечку-Ховрошечку, о которой я узнала от мамы. Приятно думать о хорошем, о волшебном, о том, что в жизни может быть появиться чудо, которое ты ждешь с нетерпением или которое ты даже не ожидаешь. Внезапность приятных моментов настраивают на положительный лад и хорошее настроение. Обнимая маму, чувствую её тепло и энергию, которая придает мне силу и свою душевную боль совсем не чувствую. Хочется всегда обнимать маму и не отпускать.

Меня зовут Женя. Я – мечтательная, милая, добрая, иногда грустная. Очень люблю музыку, готова слушать её круглосуточно. А вот с депрессиями всё серьезнее. Не знаю, но они меня любят и не хотят со мной расставаться ни на шаг. Может быть, у них и бывают выходные, но крайне редко. Пытаюсь отгородиться от жизненных проблем и переживаний, заполнив свои мысли позитивными эмоциями, хотя это получается очень редко. Я не знаю, почему у меня так часто бывают депрессии. Неужели мне так плохо живётся? Может быть это просто хандра? Говорят же, что, сколько человеку счастья не давай, ему всегда будет хотеться ещё больше. Вот может это и мой случай.

На меня иногда обижается мама. Да, я, возможно, не подарок, и знаю, что не достойна такой доброй мамы, как она. Она мой маленький ангел, хотя об этом сама и не знает.

Ещё я шопоголик и не боюсь признаться в этом. У меня дома вещей очень много, целых два чемодана. Одежду приобретала на барахолке. В прошлом году третий чемодан с вещами отдала в церковь для сирот. Меня мама всегда ругает, что их некуда девать. Когда вижу красивую вещь, которая мне нравится, потом тяжело остановиться и не покупать её, появляется злость, истерика, и мне любыми способами приходится себя уговаривать, в итоге её покупаю. Поэтому лучше мне никуда не ходить.

Я была прилежной и старательной ученицей. Если поставят четверку, то мир рушился буквально у меня под ногами. Это было для меня самым унижительным наказанием. Мне было стыдно. А если вдруг тройка в журнале? Это конец всему! Да, вот такая я.

У меня очень много философских вопросов, которые хочу задать, только некому. Может быть эти вопросы, которые волнуют всех на протяжении всей жизни, особенно в молодости?

Есть один человек в моей жизни, в присутствии которого моя душа замирала на время, трепетала и радовалась, о котором расскажу позже. Я сочинила про него несколько стихов, вот одно из них:

«Мои мечты полны тобою,
Мои желания и мысли о тебе.
Твой взгляд ловлю неловко,
Стесняясь посмотреть в глаза тебе.

Ты словно огонёк во тьме,
Ты словно второе дыхание.
В твоём присутствии все жилки во мне
Встрепенулись на твоё очарование.

Ты словно солнце в дожде
Мысли о тебе и есть мечтание.
Моя проталинка в весне,
Ты – новые идеи в моём незнании.

Я не дышу, когда ты рядом,
Я забываю обо всём с тобой.
Я не умею думать, когда ты рядом
Сердце кротко стучит в груди порой.

Ты улыбкой в осенней серости
Пронесёшься мимолётным ветром.
Ярким лучом вдыхающей свежести
Освещаешь как луч проснувшейся зари летом».

Мне 25 лет, у меня сейчас, как раз такой неприятный момент в жизни, когда его хочется оборвать. Просто и легко, совсем смирившись, решиться на это. Никому ничего не говоря.... Молча.

Мы порой говорим друг другу вещи, о которых потом жалеем. Иногда нам хочется умереть, просто взять и уйти из жизни. Хочется забыть прошлое, настоящее... Я уже не говорю про будущее – это мрак. Зачем это всё, зачем эта жизнь? Может быть это всё просто один большой глубокий сон, в котором я уже очень долго нахожусь и никак не могу проснуться, а чтобы проснуться, мне надо умереть, либо убить себя. Да, оказывается всё так просто... Но, а если это не так, если я умру, то никогда больше не увижу самых близких себе людей, самых любимых людей. А вдруг потом захочу очень сильно вернуться назад, но не смогу, ведь моё сердце больше не будет биться?

А иногда кто-то совершает поступки, которых мы никак не ожидали и потом не можем никак понять этих людей. Всё не так, как хочется. Со временем мы все это понимаем, просто у каждого это происходит в свой определенный период. У меня это произошло уже давно. Я знаю это, но ещё знаю, что бывает невозможное возможно. Когда о тебе забывают друзья, знакомые, даже те, кому ты не нравишься, когда ты ждёшь звонок или смс, смотришь на сотку и думаешь, что возможно пропустил звонок или не услышал, но никто не звонил. Все как будто забыли о тебе. Все молчат, лишь одна тишина. На душе рождается грусть. Вот это одиночество, которое многие хотят прогнать.

Как сделать так, чтобы не грустить, как помочь себе? Но из тишины не донесется звук, и никто не придет на помощь. Возникает чувство, как будто все тебя оставили и никому ты не нужен. И я начинаю себя успокаивать, что не надо так думать. Говорю себе, прям, как психолог: «Вы нужны самому себе. Подумайте о хорошем, подумайте и мысленно представьте то, что так сильно хотите, будь это новые друзья или новая сумочка, разницы нет. Прочувствуйте это так глубоко, чтобы выступили слёзы от счастья, что это у вас есть и вы это счастье приобрели. И вы почувствуете себя чуточку на несколько минут счастливым человеком».

Буду продолжать бороться со своими мыслями и депрессией!

Постоянно уходила от плохих мыслей, но глубоко в душе они оставались как корень сорняка. Я нередко находилась в общении со взрослыми интересными людьми, с молодыми и строптивыми личностями. И это меня спасало, но обычно ненадолго. Возможно, это были издержки моей работы, хотя мне вначале нравилась моя работа, но после неё у меня не всегда, но оставался осадок грусти.

На данный момент появились люди, ради которых все мои мысли и депрессии на время исчезали. Вера в лучшее меня спасала.

1.2. Мой друг

Новый день – раннее утро, солнце уже встало и грело своими лучами лобовое стекло автомобиля моего друга, он, облокотившись на капот машины, завтракая своей сигареткой, баловался, выдыхая колечки дыма, похожие на сгустки облаков. Всматривался в мой подъезд, глазами мозоля мою дверь. И вот заскрипела дверька и тут я, в черных ботильонах на платформе, черных брюках и в черной водолазке, вроде ничего странного и неожиданного, но глядя на мои волосы и по взгляду моего друга, который чуть не прожег своей сигареткой кофту, случайно приоткрыв рот, удивился моему неожиданному цвету волос, он не заметил, как выронил свою сигаретку изо рта. Я, усмехаясь промолчала, мне даже немного стало приятно, что ему не всё равно, как я выгляжу. Только услышала вместо привет: «Блин, но шокировать так-то не надо!»

Вы не подумайте, что выглядела нелепо, что у меня был яркий цвет волос, всё было не так. Вчера вечером просто хотела обесцветить свои каштановые кончики волос, придать им серебряный оттенок – платиновый, ну меня все блонды поймут, что такое бывает. Передержала тоник, и стала баклажановой. Немного... совсем немного. Просто слегка фиолетовый оттенок, даже не знаю, почему так удивился мой друг.

Теперь давайте познакомлю вас со своим другом. А то всё друг, да друг. Его зовут Алекс. Нет, мы не пара. Мы просто платонические друзья. Мой любимый друг. Я рада, что в моей жизни он есть. Человек, с которым мне хватает того, что не хватало раньше – общения. Мы катались по городу, я часто гостила у него дома.

В моей жизни был такой момент, когда, глядя на него, я заглядывала вглубь его красивых голубых глаз, и понимала, что он мне нравится, нравится по-настоящему. Когда он шутил, разговаривая со мной, как с другом, я понимала, что ему не нравлюсь. Ему очень сильно нравилась одна девушка, она была его старше, он сходил с ума по ней. Они иногда встречались тайком, но это было очень редко. Потому что его родители были против неё. И когда смотрела в его глаза, на его улыбку, когда он так влюблено и мечтательно рассказывал о ней, я понимала, что не сделаю его счастливым.

Вот парадокс, всегда так, либо ты ему нравишься, либо он – тебе. А этот случай был как раз наоборот. Мне всегда становилось очень грустно, когда он уходил к ней. Но я знала, что он с ней счастлив.

Однажды мы говорили друг о друге, о наших так называемых отношениях, конечно же, я не призналась, что он мне нравится. А он ранил сердце, когда сказал, что ему не нравлюсь, что у него совсем другой вкус. Мне хотелось реветь, чем больше он говорил о ней, тем больше мне становилось на душе. А иной раз даже подумала, что я совсем не красавица, совсем даже и не симпатичная, если даже ему не нравлюсь. Чем больше я проводила с ним время, тем сильнее я привязывалась к нему. Но я держалась. Ну, так наверно каждая бы девушка на моём месте поступила.

Помимо больших красивых голубых глаз, которые мне так нравились, у него были черные вьющиеся волосы, свисающие до плеч. Красивый мальчик, что сказать... И на фоне его наверно становилась блеклой. Высокий брюнет, худощавого телосложения, надувал всегда свои щёки, которыми любил меня дразнить: «Хомячок! Хомячок!» – слышался доносящийся смех в мой адрес.

– «Да, сам ты хомяк!» – отвечала я ему, глядя на него сердитыми глазами. Как мне не нравились его шуточки, терпеть просто не могла. Я вообще человек отходчивый, но чувство юмора у меня хромало. Вот так.

Алекс очень любил музыку, и мы как два заядлых меломана, катаясь по дорогам, громко слушали музыку, басы так дребезжали, что моя сумка подпрыгивала на заднем сидении. А

нам было всё равно, мы слушали любимую музыку, как раз тогда играла группа «Amatory». Это наверно юношеский максимализм, живи на всю катушку, забыла ещё добавить про «пофизм». Но было бы так всегда, ведь я совсем не такая. Может быть задержались в подростковом возрасте? Душа поет и не замечает возраст.

Конечно же Алекс не знал, чем я занимаюсь в свободное время от университета, и думаю он об этом никогда не узнает. И о лисенке тем более.

Сегодня мы целый день с Алексом проболтали о разных темах, о политике, о музыке, о его девушке, о мире, о людях, о поступках. В общем обо всём, о чем мы хотели. И так до вечера. Во время обеда купили хот-доги с апельсиновым соком. Это был наш обед в машине.

Мы были вовлечены в беседу и это так нравилось, тем более сегодня выходной, и после обеда мы собирались поехать на рок-концерт, который должен был состояться в нашем городе. Но до рок-концерта я должна была подготовиться и раскрасить свои волосы баллончиком. Уж, очень сильно хотелось походить на рокершу, хулиганку. Хотя я не совсем таковой являлась. У меня оставался с прошлого раза после посещения одного из таких же рок-концертов баллончик для волос с голубой краской, он как раз был у меня в сумке. Потому что домой опять заходить не собиралась.

Глядя в зеркало на переднем сидении машины, я распыляла баллончик на свою челку. У меня был целый набор цветов. Волосы сами каштановые, кончики фиолетовые, а челка голубая. Оторва, точно оторва, кто-нибудь обязательно бы так подумал. Говорят, да, и я читала, что человек, который красится или одевает яркие цвета, хочет привлечь к себе внимание, потому что испытывает его недостаток. Так может к этим категориям людей я тоже отношусь? Нет, я с этим не спорю. Алекс смотрел на меня прищурено, видать не понимал зачем вообще я крашу волосы, но молчал.

Золотисто-фиолетово-каштановые кудри свисали на мои плечи, голубая чёлка закрывала один глаз, убирая её за ухо и улыбаясь, я кричала: «Черная роза! Черная роза!» Мило качающая руками взрослая 25-летняя девочка, выглядевшая на лет 20, прыгала в такт музыки и подпевала.

Да... я косила под подростка, несомненно. Возможно, стесняюсь своего настоящего возраста...

Алекс рядом стоял не шелохнувшись, и забавно наблюдал за мной и хихикал. Мы очень любили рок-музыку. В наш город приехала рок-группа на праздник «День молодёжи». Рок для меня был как вызов, крик души, слова, которые я не могла сказать.

Как рассказывала ранее, у меня была прогрессирующая депрессия, длительная. Годами она могла не уходить, поводом поднять себе настроение, как раз оказался рок-концерт. Я знаю, что мне с этим надо что-то делать. Я не знаю, учеба или работа на меня так давят? И что вообще происходит в моей голове?

В целом хочу сказать, что меня постоянно тянуло менять себе прически и цвет волос. Если честно не знаю, что и с этим непонятным для меня периодом жизни связано. Может мне чего-то не хватало? А может мне просто, надо было стать визажистом? Помню, как ранее красила свою челку в розовый цвет и шла по улицам... Помню, что на меня почти все обращали внимание. Наверно думали, что я – идиотка. А черные локоны? Помню, как один раз шокировала своего соседа, когда, выходя из подъезда, он увидел меня с ярко-рыжими волосами. Вот представьте себе момент, вы гуляли целый день с человеком, с которым у вас клеился хороший разговор, смеялись, веселились, и он запомнил вас такой симпатичной девушкой, с белыми волосами без всяких цветных прядей, обыкновенная блондинка, в короткой пышной юбочке, фиолетовом джемпере, в котором проглядывался белый провод от наушников. И всё замечательно! Наступил чудесный вечер, прощание до завтра. А утром при случайной встрече, ведь живем в одном подъезде, выходит не белая пушистая вчерашняя блондинка Женя, а рыжая

бестия! Это да... в этом плане люблю шокировать людей, хотя об этом и не думаю, просто делаю, что душе угодно, а вот волосы страдают от моих прихотей.

После радостных и восторженных выкриков рок-группе, я наблюдала за публикой, а потом смотрела тайком на Алекса.

Эх, Алекс, Алекс – это имя в голове хотелось всегда произносить. Я понимала, что мы не будем вместе. Что не в его вкусе и что у него есть девушка, с которой он тайно встречается. Бывало, когда он начинал говорить, моё сердце начинало трепетать в тайне от всех, погрузившись своим затаившимся дыханием я немела, глядя в его глаза, пыталась моргать, чтобы не привиделось моё мление. Как волна с волной, как бабочки в животе, я была с ним и дышала только им, хоть и на расстоянии.

Всегда спокойный, как море. Общаясь с ним, я влюблялась в него недели за неделями, не осознавая этого. Стоя рядом с ним, так хотелось его поцеловать. Так хотелось невзначай к нему прикоснуться. И мне хотелось, чтобы он тоже думал об этом. Но я терпела, говорила про себя: «Спокойно, успокойся». Но всё не так, как хотелось мне. Наверно любой бы человек догадался, что я в него влюблена, посмотрев на мой взгляд вслед Алексу или на Алекса. И грустную нотку в улыбке, потому что симпатия безответна.

Когда вспоминала о том, что я не такая, какой, возможно, представлял меня Алекс. И если бы он узнал, кем я работаю, я б его наверно никогда больше не увидела. Что ещё сильнее меня притягивало к нему, и заставляло молчать. Мой секрет он никогда не узнает и не должен узнать.

1.3. Мой секрет

Вечером я пришла на работу к лисенку. Это был офис в высотной башне одного из бизнес-центров, лисенок арендовал весь восьмой этаж. Кабинет был просторный светлый в коричневых оттенках с высокими потолками и красивым видом на город в огоньках, черный кожаный диван находился при входе слева рядом с которым стоял стеклянный стол, справа стоял стол для совещаний на шесть мест по бокам. Лисенок сидел в глубине кабинета на большом черном кресле за своим рабочим столом, и смотрел в монитор, не реагируя на моё присутствие. Я молча стояла, облокотившись на стол, где он сидел, и ждала, когда он закончит разговаривать по мобильному телефону. Сегодня у меня было хорошее настроение. Я ждала многого от него, особенно денег, тем временем взгляд пронизывал его плечи, мысли о том, что обнимаю их, не давали покоя. Мне так не хватало ласки и любви. Ох, эти сильные мужские плечи, я утопаю в его объятиях сильных крепких рук. Я представляла, как он сжимает моё тело своими сильным ладонями, как мой вздох даёт о себе знать в тишине любовных прелюдий.

На мне было черное маленькое платье от Шанель с глубоким вырезом на спине. Мои локоны свисали ниже моих обнаженных плеч, касаясь неловко его пиджака. Мои ноги ждали теплых ласковых рук, они говорили, я тебя хочу. В черных капроновых колготках и на высоких черных каблуках, я старалась для себя и для него тоже. Всё время думала, что буду делать, и как себя буду чувствовать, если его не будет у меня. Если он уедет, он ведь меня с собой не возьмёт. Эта разлука может быть для меня трагичной. Потому что я не знаю, как справлюсь с постоянными печальными и унылыми депрессиями. Я не хочу умирать, но я и не хочу жить без него и без его денег, которые дают мне временную иллюзию красивой жизни.

Постоянно задаю себе слишком много вопросов, вопросов, на которые я не всегда могу найти ответы. И когда моя жизнь – это придуманная розовая сказка, мне хорошо, но, а когда наступают такие обстоятельства, которые на миг ломают кусочек моих розовых иллюзий, меня жизнь бьёт в живот или в бок, осознавая, что я не могу жить в таком мире, в жестоком мире. Понимаю, что слабая, очень слабая. А люди практически все злые. Затем я превращаюсь в маленькую девчонку, которая не может ничего поделаться и решить.

У меня было две жизни, и да, возможно, я – лицемерка. Днём была милой куколкой, а по ночам – подставной бабочкой, которая тайно выбиралась из своего кокона и летала по ночному городу. Точнее я работаю, как бы сказать... клофелинщицей или «девушка по вызову наоборот», проще сказать воровка. Не просто обычная, а как сейчас называют меня «элитная воровка». Я никогда не осуждала таких девушек, и не стала такой от жизни плохой и гнилой, как вы думаете, мне просто нужны деньги. Да, мы с мамой жили бедно. Это всё ещё началось с того, что мне просто нравились красивые тачки, взрослые мужчины в костюмах, роскошная и красивая жизнь, походы в рестораны, дорогие вещи, модельная жизнь. И я просто захотела стать частью этого.

Мы с клиентами всегда ужинали в ресторане, где за нами постоянно наблюдал и делал фотоснимки наш фотограф. Да, у нас целая компания по раскрутке и разводу богатеньких лохов. Затем мы с клиентом ехали в гостиницу, нас всегда сопровождала машина нашей компании, наш шофер, поэтому волноваться, что меня изнасилуют в машине, не приходилось, а затем я старалась быстрее усыпить клиента, обычно мы выпивали бокал шампанского, я аккуратно подмешивала необходимую дозу клофелина, как снотворное, отвлекая его, потом уходила в ванну, якобы приготовиться, это ведь всё-таки должен был быть первый раз для меня, а потом можно было убежать с его деньгами, банковскими картами, дорогими вещами, но этого сделать я тоже не могла. После действия клофелина приходил наш фотограф, который делал провокационные фотоснимки в постели. Ну а потом, конечно же никаких преследо-

ваний, заявлений в полицию. Бывало, что мой работодатель – лисенок, вели переговоры по поводу торгов за фотографии, которые хотел выкупить клиент.

Бывало, некоторые клиенты просто хотели провести время с красивой девушкой, у кого были проблемы с общением, и просто им не с кем было поговорить, и я была для них слушателем. А мне ведь тоже не хватало общения. Они мне доверяли, и платили хорошие деньги. Меня любили, и я их любила взаимно, конечно платонически. Но это была совсем другая любовь – приходящая и уходящая, якобы любовь на час. Ведь клиент чувствует, когда ему врут, как и все, впрочем, люди чувствуют искренность, поэтому нужно быть настоящей. Ну конечно все мои истории, которые бы они попросили рассказать о себе, это всё легенда. Я никогда не буду рассказывать правду, да мне и нельзя. Чувства да... История, но другая с теми же чувствами, что у меня сейчас на душе. Бывало, они хотели заменить мне отца, которого у меня не было рядом. Я ведь скучаю сильно по маме, которая целыми днями работает и приходит уставшей, так вот иногда я говорю, если конечно они интересуются деталями моей личной истории, говорю, что мама живет в другой стране, нас разлучили органы опеки ещё в детстве при разводе с родителями, и маму давно не видела, но очень сильно скучаю. У неё нет денег, чтобы меня забрать к себе или хотя бы навестить. Отец мне запрещает видеться с матерью.

Клиенты были для меня как той небольшой отдушиной, которой могла воспользоваться, жалуясь на жизнь, а поговорить по душам, выпадает крайне редко, поэтому в них очень нуждалась, всегда было необходимо присутствие взрослого человека, так я чувствовала себя защищенной, в своем розовом девичьем мире. Или я была Алисой в стране чудес... А может уже сошла сума из-за одиночества? И грани между разумными поступками стерлись?

В последнее время мой темперамент менялся в сторону меланхоличной заплаканной натуры. Раньше такого не было, я стала чувствовать себя ранимой, сердобольной. Как ни посмотрю грустный драматический фильм, мои слезы не могли сдержаться и глаза наполнились прозрачными маленькими солеными каплями. Щёки опухали и глаза краснели. Но я не могла в себе разобраться, возможно, в моей жизни не появился такой человек, с которым бы все мои грустные мысли исчезли. Хотя зачем я расстраиваюсь, надо верить в лучшее, этот человек обязательно у меня появится рано или поздно. А может этот человек уже появился? Может Алекс когда-нибудь меня полюбит?

1.4. Лисенок

Он усадил меня на свои колени и нежно поцеловав, сказал, что я прекрасна. Улыбаясь, и смущаясь, ответила ему теплым поцелуем.

– «Как у тебя дела, Женя?» – спросил, вглядываясь влюбленно в мои глаза.

– «Нормально», – ответила, улыбаясь, но грустные глаза меня выдавали. Я гладила его волосы, трогала его морщинки на лице и думала, о том, сколько ему пришлось увидеть в этой жизни красивых девушек и рассматривать их своими зелеными большими глазами. Я заревновала его к прошлому, но понимала, что сейчас в данный момент он со мной, он выбрал меня.

Это скорее была влюбленность, этот мужчина стал мне намного роднее. То, чем я занималась с лисенком помимо учебы в университете, никто не знал и не надо никому было об этом знать.

Мой лисенок был миллионером. Его настоящее имя я умолчу. Он был особым мужчиной в моей жизни, помимо моей работы, и заработной платы, которую он платил еженедельно, ещё он постоянно делал мне подарки. Прекрасные дорогие и красивые подарки. Да, конечно, он был женат и у него были дети. Но они жили за границей, а я здесь.

Бывало, мы с ним встречали рассвет в жарких поцелуях. Целовались, не засыпая. Я лежала почти обнаженная в нежно-розовых кружевных плавках на белой кровати, а он просто смотрел на меня и любовался моим маленьким стройным изящным телом. Его глаза меня сверлили, как лазеры, а я смотрела на него наивными глазками, как маленькая девочка, которая не понимала, что от неё хотят. Он сдерживался на некоторое время, а потом набрасывался на меня всем своим сильным телом, как зверь и я ему покорялась, как своему хозяину. Но секса у нас не было. Он всегда себя сдерживал. Поэтому я никогда не шептала на ухо, делать всё, что он захочет. Но да, было и такое, что лисенок снимал с меня трусики и ласкал меня своими руками. Мне это нравилось, и я не хотела отпускать его от себя, хотелось с ним быть вечность.

Он знал мои условия, мой принцип и уважал, что я девственница. Но это ни от того, что жду чего-то сверхъестественного, скорее всего так получилось. Лисенку свою ситуацию пояснила так, что постоянно на первое место ставила учебу, а сейчас, когда выросла, особо ухажеров не было. В университете стараюсь не отвлекаться на мальчишек, всю себя отдаю учебе. Тут ещё и работа. А вообще у меня изначально были консервативные взгляды на это. Хотелось с мужем, после свадьбы. Да, это несовременно. Но вот такая вот я. Несовременная...

Может в моей жизни ещё не встретился тот мужчина, который бы меня зацепил. В основном были моменты, когда парни, с которыми я знакомилась и раскрывалась, получала только насмешки. Что-то вроде того, что 21 век, а я, как монашка себя вижу. Ну это мой выбор. И как всегда, пытались меня раскрутить на секс. А несерьезные отношения меня тоже не интересовали.

Скажите, а как же удовольствие? Ну, удовольствие может быть и другое, можно найти и что-то иное. Для меня это были выступления на сцене. Когда училась в школе, параллельно училась и сразу же окончила музыкальную школу. Затем сразу поступила в музыкальное училище на вокальное отделение по эстрадному вокалу. Я пела, постоянно выступала. Это приносило мне огромное удовольствие, получала море эмоций, адреналин, страх и наслаждение. Это моя замена плохому настроению. Но так получилось, что мама очень хотела, чтобы я окончила университет, как она сказала с «нормальной профессией», которая меня прокормит. Мы и выбрали юриспруденцию, в планах было стать нотариусом, открыть свое дело. Просто хотелось делать всё и поступать правильно. Но вот к чему это привело? Я бросила пение, у меня начались сильные депрессии. Вроде юриспруденция нравилась, конечно же это не сравнится с тем, что я люблю всей своей душой. Но это для мамы... А сейчас я ввязалась в темные делишки с лисенком, все дошло до поцелуев со взрослым мужчиной, которому уже около сорока, ну а

мне за двадцать. Чувствую, что не готова ему отдаться, потому что хоть он мне и нравится, он женат. А я хочу быть и встречаться со своим парнем или будущим мужем, не хочу быть второй. Я же достойна этого, простая симпатичная девушка, совсем не уродка. Так почему же у меня не может быть того, чего я так хочу? Поэтому хватит на меня накладывать ярлыки и привязывать ваши принципы, а мои «хаять» всеми возможными и невозможными способами. Я такая, какая есть и не пытайтесь меня переделать, под вашу дудочку я плясать не буду. Это мое мнение, я индивидуум. Кому не нравится, тот пусть завидует. Вот, моё мнение для тех, кто постоянно пытался меня обидеть.

Звонок на мобильный, звонила мама.

– «Доченька, ты когда придешь?»

– «Я уже скоро буду, не переживай».

– «Уже поздно, приходи домой».

– «Хорошо», – закончила разговор. Я старалась не перечить маме, она ведь у меня единственная, очень добрая, хоть и уставшая, не хочу, чтобы она сильно переживала за меня. Поэтому я её слушалась и попрощалась с лисенком.

– «Мне пора идти, уже одиннадцать». Мы сегодня хотели поужинать с лисенком в ресторане, но ничего не получилось. Дела у лисенка, да и время уже позднее. Зря наряжалась.

– «Я вызову такси», – сказал лисенок, набирая номер телефона, так как он своего водителя отпустил уже домой. Я обняла лисенка.

– «Такси уже ожидает, я провожу?»

– «Нет, не надо. Спасибо», – ответила лисенку и поцеловала его в губы напоследок.

С лисенком я познакомилась совершенно случайно. Меня пригласил рыжий сокурсник поиграть в бильярд, а когда мы пришли в бильярдную, он меня и познакомил с лисенком. Тогда не знала, что меня заинтересуют взрослые мужчины. Но скорее всего от части меня интересовали его деньги. Лисенок оказался мне очень симпатичным и обаятельным. Спортивного телосложения, светлые короткие волосы, подтянутый, невысокого роста, а глаза хитрые, как у лиса, около сорока лет, но выглядел на тридцать с небольшим. Я как раз искала работу. А ранее работала на дому и выполняла по заказам курсовые и дипломные, но эта работа была временным явлением, так скажем сезонной. А мне нужны были деньги ежемесячно. В ресторане работать официанткой я не собиралась, потому что была неуклюжей, даже дома, как только прикасалась к стеклянной посуде, обязательно что-нибудь разбивала.

Во время игры лисенок мне предложил высокооплачиваемую работу, подробности которой предложил обсудить у себя в офисе в выходной день. Я согласилась, он оставил свою визитку. Вот так всё и началось. Не знаю, знал ли вообще мой сокурсник о делах лисенка, или он намеренно пригласил меня поиграть в бильярд, чтобы познакомить с лисенком. Вот... у меня уже разыгрались фантазии.

Лисенок предложил обкрадывать клиентов, которые будут со мной на встрече. Он обещал меня всему научить. После того, как услышала его предложение, сразу отказалась. Но лисенок меня убедил в безопасности и конфиденциальности. Он мне вручил сразу пятьсот долларов, и я взяла деньги. Вот так всё и началось.

Да, знаю, что дура. Ввязалась в какую-то авантюру, это даже никакая не авантюра, а преступная группировка. Если нас раскроют, меня ведь могут посадить! Эта жажда легких денег преследует. Это очень опасно... Как я могла согласиться на такое?

Затем я лисенку сразу призналась, что девственница, и что не буду спать с клиентами ни под каким предлогом. Его это даже порадовало. Он пообещал, что реклама на девственнице будет эффективной и стану зарабатывать больше, но в моих интересах скрываться и никогда не рассказывать правду клиенту о себе. Меня звали и Маргаритой, и Лолитой.

Клиенты якобы снимают девушку – девственницу, которой нужны очень деньги, на что спрос будет большой и контингент будет элитный. Каждый раз я представляла под новыми име-

нами и с разными париками. В основном была всегда с короткой стрижкой, была и брюнеткой и рыженькой. Ну, впрочем, о схеме я рассказывала ранее. Рестораны, в которых мы проводили время с клиентом, всегда были разные, но в основном это элитные частные. Где строго соблюдалась конфиденциальность. Никто никого не видел и не знал. А если узнавал, то молчал. Были люди, которые занимали высокие государственные посты, ну и в любом случае, они бы не обратились в полицию из-за инцидента с девственницей. У лисенка были очень хорошие связи с влиятельными людьми. После каждого дела, лисенок дарил мне в основном французские духи или дорогие платья, в которых я должна была сопровождать клиента.

Когда только познакомилась с лисенком, это была вторая встреча после предложенной им работы, он пригласил меня к себе подписать договор. В заключении договора о конфиденциальности нет ничего плохого, но было кое-что другое, о чем я сейчас жалею, что пошла на это, ради денег.

Лисенок меня трогал и за это я заработала деньги. Как сейчас помню, приехала в коттедж за городом. Он сказал, что мы обсудим дела, и заключим соглашение/договор о конфиденциальности. Так оно и было, но и не только это. Он угостил меня вкусным ужином, аппетитным десертом, экзотическими фруктами, моей любимой папайей. Мы смотрели фильм, как сейчас помню, вроде называется «Лабиринт Фавна». Вот такая прелюдия... А потом он показал мне свой коттедж, и мы дошли до его спальни. Он хотел меня поцеловать, но я отвернулась от поцелуя.

– «Давай, тогда сделаем так», – произнес лисенок, нежным тоном баритона, наклонившись к моему уху, чуть касаясь своими губами.

– «Что?» – с удивлением и небольшой осторожностью спросила у него. Мне совсем это не нравилось. Стала себя материть, зачем вообще я приехала к нему в коттедж.

– «Не бойся, я ничего тебе не сделаю. Просто приляг на кровать».

– «Не хочу», – сказала я, тревожно.

Он стоял так близко и улыбался, своей рукой прикоснулся к моей шее и ещё раз сказал:

– «Клянусь ничего не сделаю, что тебе бы не понравилось. Но я тебе за это дам ещё двести долларов», – и повалил меня на кровать следом лег на меня. Я ждала какого-то наверно тревожного сигнала, вспоминая фильмы об изнасилованиях, алгоритм действий, который мне нужно предпринять.

– «Я просто посмотрю», – обратился ко мне лисенок, и медленно подымал мой черный топик. На мне был бежевый бюстгальтер, затем он протянул руки за мою спину и расстегнул бюстгальтер, потом приложил к своим губам палец, будто говоря мне, будь хорошей девочкой.

Я лежала смиренно от страха и была очень напугана, заодно наблюдала, что он делает, одновременно рассматривая комнату, ища глазами тяжелые тупые или острые предметы, на крайний случай. Он спустил вниз бюстгальтер, и дотронулся своей рукой к моей груди, которая покрылась пупырышками то ли от страха, то ли от холода.

– «Какая красивая грудь», – говорил он мне, любуясь моими формами и твердыми сосками. Потом рука медленно спустилась к моему животу, и я резко подтянула к себе ноги.

В тот момент, я обо всем пожалела, что сделала. Я вступила на неверный путь. И как с него уйти? Уже поздно? Уехать продавать девственность? Если я её конечно не лишусь сегодня за чертовы двести долларов! А мне нужна была всего лишь квартира за двенадцать тысяч евро! Как я хочу сбежать от этого старого извращенца!

– «Не бойся, девочка, я просто потрогаю и поцелую», – улыбаясь, сказал лисенок, посмотрев на меня своими хитрыми, и казалось лживыми глазами. Потом медленно своей рукой дотронулся до юбки и его рука, говорю, как есть, проплыла к моим чреслам. Я медленно выпрямила колени и мои ноги ровно лежали на кровати. Он трогал меня.

– «Какая прелесть. А где же твоя киска? Ну-ка отодвинь немного ножки».

– «Только осторожно, сильно не прикасайся».

– «Не бойся, я просто прикоснусь и всё».

Я сделала, как он просил, тем временем руками прикрыла свои груди, он выполнил своё обещание и просто прикоснулся, и посмотрел на мои прелести. Я тяжело дышала и мои соски ещё больше и отвердели.

– «Всё!» – радостно и кратко сказал лисенок, я убрала руки с груди, он стал натягивать на меня бюстгальтер и топик, будто его это увлекало. Затем встал с кровати, и я привстала, чтобы застегнуть свой бюстгальтер. К моему счастью, он меня не изнасиловал, всё обошлось. Но мне было страшно.

Он улыбнулся и достал со своего кармана в джинсах кошелек и положил мне на кровать, как и обещал, двести долларов. Я взяла деньги, и пересчитала их, хоть мне и было стыдно за то, что сейчас произошло. Вот так наше сексуальное непонятное влечение началось. Я надеялась, что этого больше не повторится. Но увы... Наивная глупая девочка...

Лисенок любил меня трогать, и он стал за это платить при каждом случае по двести долларов. Да, возможно звучит грязно, но я ему в этом не отказывала. Мне нужны были деньги, а лисенок мне не был совсем уж и противен. Я была уверена, что он ничего плохого не сделает. Это наверно какая-то непонятная девичья наивность.

Однажды пришла к нему на работу, в его кабинет, он закрыл дверь на замок, чтобы к нему никто не мог внезапно зайти. Мы целовались. Затем он стал работать, сидел на своем большом черном кресле, просил сесть на его коленки. Одна из его рук трогала меня между ног аккуратно, а другая рука трогала мою грудь. Я сидела, слегка облокотившись на него и смотрела в его ноутбук, пока его руки мяли мои прелести.

Обычно приходила к нему в юбке. Когда сидела на его коленках, он просил меня раздвинуть ноги, сидя у него, чтобы он мог дотянуться рукой до моих ягодиц и погладить. Лисенок также аккуратно гладил меня между ног, я чувствовала, как в его в штанах между моими ягодицами было напряжено его мужское достоинство. Вот так он сидел вместе со мной и работал. У него было несколько компаний, в основном он проверял какие-то финансовые расчеты. Я не спрашивала у него ни о чем, потому что он этого просил ранее. Просто тоже смотрела в монитор и чувствовала его прикосновения. Признаюсь, что мне нравились его ласки, хотелось очень целовать и обнимать его. Мне нравился лисенок, хоть он и полный извращенец.

Иногда, когда он хотел курить, просил меня встать и нагнуться, облокотившись на стол руками. Я подымала юбку, выпячивая ягодицы, в плавках. Затем он отодвигал свое кресло подальше от стола и на расстоянии смотрел на мои ягодицы, закуривая сигарету.

– «А теперь медленно передвигай ногами, как будто ты крутишь велосипед», - просил он. Я как дура, всё выполняла. Он продолжал курить и любоваться моими прелестями. Иногда ему нравилось меня шлепать по попе.

Я немного побаивалась, но доверяла ему. Он после сигаретки подходил ко мне и говорил:

– «Я тебя немного отшлепаю по попе руками, наклонись сильнее».

– «Только не больно», – сказала я ему, делая, как он велел.

Я грудями уплотнялась в стол.

Он начинал аккуратно меня шлепать, после пяти хлопков, он целовал мои ягодицы и щекотал их языком сквозь плавки. Потом он смачно лобзал попу, я чувствовала влажность на коже от его слюнь, от которых становилось прохладно, но было приятно.

Хорошо, что этого не видит Алекс. Я – предательница. Нет, я просто плохая девочка. Не знаю, может быть просто запуталась? Чтобы сказал Алекс, видя меня с мужиком старше на двадцать лет? Что я продала свою душу и тело за деньги? Я знаю, что так нельзя было продолжать. Это дело времени, когда лисенок захочет завладеть мной целиком и сразу. Ещё чуть-чуть потерплю, заработаю на билет в Европу и обратно, на проживание или на побег. И уйду от лисенка. Обязательно уйду.

1.5. Sad Angel

Мы с Алексом учились вместе в университете, сейчас на магистратуре, вместе приезжали, вместе уезжали. Бывало даже вместе делали уроки. Я хорошо знала английский язык, у нас в школе преподаватель был просто чудо. Она с нами поделилась многими знаниями, а может память у меня просто хорошая. Впрочем, английский схватывало на лету. Обычно мы вместе с Алексом пытались разговаривать на иностранном языке, он просил меня подтянуть его. Глядя на нас, люди подумали бы, что мы влюбленная парочка, но со стороны всё выглядело совсем иначе, чем наяву.

Самое интересное у нас с Алексом – это было знакомство, такое ощущение, что судьба сама хотела нас свести с ним, но по-своему.

Алекс жил с родителями и со старшим братом Константином. Его брат отличался депрессивностью, как и я. Это наверно страх, страх взрослой жизни проснулся у него. Не поверите, но вначале я была знакома с его старшим братом и ещё не знала тогда о существовании Алекса.

Константин был тогда живой, весёлый, красивый блондин с голубыми глазами. Его широкие плечи меня всегда обнимали, и я думала, что они будут всегда меня защищать. Но что с ним стало, когда мы расстались? Я его не узнавала.

Как-то возвращалась с университета, видела прохожего человека, который мне был знаком. Я его узнала, но это был уже не тот красивый взрослый юноша. Честно говоря, он стал выглядеть, как бомж, и разговаривать, как умственно отсталый. Да... Вот так жизнь может помотать человека, что даже близкие не узнают. Помню его, ещё тогда, когда с ним дружила, никогда не подумала бы, что этот парень чего-то будет бояться.

Я встречалась с Константином примерно пару месяцев или лучше сказать дружила. Мы только целовались. Тогда совсем не представляла, что жизнь меня ещё познакомит с его младшим братом Алексом. Казалось, словно это была судьба. Ведь Константин меня никогда не хотел знакомить с Алексом, когда гостила у него дома, всегда говорил, что это его младший брат и закрывал перед ним двери комнаты, в которой мы находились, чтобы нас никто не видел. И даже имени своего братишки не говорил.

Первый день в университете после летних каникул. Я училась тогда на втором курсе. Так не хотелось никуда идти, 1 сентября вроде бы день знаний, но мне без разницы какой это был день, праздник или нет. Опять рано вставать. Осень, грустная осень. Почти всегда в это время года у меня начиналась депрессия. Каждый день боль ощущается сильнее, каждый день всё невыносимее.

1 сентября, первый день в университете, надо было нарядно одеться в черно-белую форму. Хотя это не так обязательно было, мы ведь не в школе. Решила надеть черные брюки с красными полосками и белую блузку. Я убирала черную челку наверх, прижимая её черной заколкой, потому что недавно красилась оттеночным лаком для волос, а краска не смылась и ещё оставалась на каштановых волосах. Накрутила волосы, и мои каштановые и крашенные черные кончики волос превратились в пышную шевелюру толстых кудрей. Смотрелось неплохо. Взяв сумочку с блокнотом и ручкой, я сказала маме, что ухожу в университет, хотя наверно меня она и не услышала, потому что все ещё спала. Было не так рано 9 утра, но моя «мама-соня» ещё прятала свой носик под одеялом и лениво шмыгнула: «Гм», дав понять, что она услышала, что я сказала.

Мы юристы – но в нашей группе девчонок и мальчишек было поровну, чем в остальных группах, в основном на данную профессию учились одни девчонки.

На улице был холодный ветер, я решила пройтись пешком, но потом пожалела, что не поехала на маршрутке. Прижав свои локти к животу, я обнимала себя, слушая музыку в своём плеере. В данный момент в моём плейлисте играла песня «Complicated» Avril Lavigne (Аврил),

моя любимая певица. Её постеры весели у меня в комнате, на моих розовых обоях. Многие говорили, что я на неё похожа, когда была блондинкой на первом курсе. Помню, как первый раз я захотела покрасить свою прядь волос в розовый цвет. Я ни на кого не смотрела, и нигде не видела о том, что это возможно. Однажды просто решила покрасить, придать себе изюминку. Недолго думая, тут включаю телевизор, клип Аврилки, она тоже была с розовой прядью. Надо же в один момент покрасить прядь. Прикольно! Помню, я так была удивлена, что действительно поверила, что на неё похожа. Мне нравится стиль Аврил, мне нравится её характер.

Пройдя квартал, я дошла до остановки, как раз стояла маршрутка, которая ехала до университета. Минут пятнадцать и уже было видно университет, тут на меня нахлынула волна волнения и страха, наверно перед первым сентября. Я постаралась заглушить звенящий страх у меня в душе, делая музыку в своём плеере громче, и правда становилось легче.

Почему-то всегда на первое сентября я вспоминала школу, которую не любила, и наш класс был недружным. В школе было разное, особенно запомнились шалости своих одноклассников, которых терпеть не могла. Одни подделывали оценки в журнале по математике. Другие пытались сорвать уроки. Помню, как учительнице по иностранному языку, один из ребят смазал суперстойчивым клеем её стул, на уроке она села на этот злополучный стул, когда захотела встать и написать на доске предложение на иностранном, она случайно порвала себе брюки. Было столько смеха, это было весело, но неприятно. Потом помню рассказ того самого одноклассника, который радовался своей шалости и говорил: «Ну и поделом ей, нечего было мне двойки ставить». Его тогда вызывали к директору, мы видели слезы его мамы, которые не оставили равнодушными и директора школы. Мальчишку не исключили, но он со мной учился не до конца, ушел из школы после девятого класса.

Вот мой университет. Новый этап моей жизни.

– «Подскажите, где собирается 2-й курс, юристы?» – спросила я у вахтерши.

– «Вторая линейка».

– «Ок», – ответила я, и спускаясь по лестнице, увидела кучкующийся народ на второй линейке.

– «Здравствуйте. Здесь собираются юристы второй курс?» – задала я тот же самый вопрос женщине, наверно это был новый преподаватель, она держала табличку, на которой было написано: «ПР-2-1».

– «Здравствуйте, да», – ответила она, улыбаясь. И я, тоже отвечая ей улыбкой, встала к этой самой кучке. Прошло минут десять и началась линейка. Выступал директор университета. Пели песни старшекурсники.

И нас всех попросили пройти по кабинетам. К нам в группу приняли новеньких, с которыми ещё не была знакома и честно не было желания ни с кем знакомиться. Я села за самую последнюю парту, с одним наушником в ушах. Народу было много, значит, группа будет большая. Я сидела одна, было шумно. Все ждали классного руководителя. Я продолжала слушать музыку в одном наушнике в ухе, ногой притоптывая ритм. Вдруг, как затишье перед бурей зашёл наш классный руководитель. Я резко сняла наушник.

– «Проходи» – сказал он парню, который шёл видимо по направлению ко мне. Неприметный, рыжий в очках.

«Привет!» – восклицательно произнес он.

«Привет» – ответила я немного с грустной интонацией, потому что это не тот, кого я ожидала увидеть. Имеется ввиду, не красавчик, и не тот, кто разобьет мне сердце, ведь тогда я ещё не знала Алекса.

«Эх, как жаль! Не повезло», – подумала я про себя.

– «Оригами?» – услышала я сбоку от себя.

– «Да, – удивленно ответила я этому рыжику, – ты знаешь эту группу?» – и отключала плеер.

– «Мне тоже нравится эта группа. Давай знакомиться! Я Дима» – улыбаясь, сказал он.

– «Женя» – ответила я. Не думайте, что группа «Оригами», какая-то редкая, просто её мало кто слушал и знал вообще о её существовании. Это хардкор, стиль этой музыки так называется из-за специфичности пения вокалиста. Но она была одна из самых моих любимых групп.

Я задумалась, задумалась о том, что в жизни любой день может стать началом или концом определенного этапа в жизни. Надеюсь, университет не станет последним этапом в моей. Кто вообще придумал жизнь, а если у меня вообще смысл жизни? Пока есть смысл для мамы, которому я повинуюсь, стать нотариусом. Больше рада тому, что у меня есть мама и действительно практически ничего не надо, хотя чего-то не хватает, человека, друга или подруги, с которой у нас бы совпадали интересы, с которой я могла бы слушать вместе музыку, мечтать о чем-нибудь или просто мне нужен парень, наверно всё-таки мне нужен парень. Вопрос только где его найти?

Я так погрузилась глубоко в свои мысли, что всё прослушала, о чем говорил классный руководитель, да и мне было совсем не до него. Все стали расходиться. Я в панике быстро сообразила:

– «А во сколько завтра приходиться?» – вопросительно посмотрев на Диму.

– «Ты что не слушала?! В 9».

– «Аа... понятно, просто уточняю».

– «Ну да, конечно. В наушниках хорошо было слышно», – с иронией пробормотал Дима.

– «У меня музыка выключена вообще-то».

– «Ну да, сказки не рассказывай», – нагло он ответил. Мне ничего не пришлось говорить в ответ, он уже вышел из кабинета. Мне этот разговорчик не совсем понравился, потому что у меня действительно была выключена музыка.

«Ну да и ладно, не веришь и не надо», – подумала я про себя. Вот мой первый день в университете. Стены какие-то в университете голубые, как будто мы в больнице. Хотя если честно, я не помню какие стены в больнице, просто атмосфера напоминает именно её. В университете было четыре этажа. Сама территория университета была огорожена забором. Здание было большое белого цвета, кроме дверей. Внутри университета было очень много зеленых растений, это придавало уют и живость учебной атмосфере. Моя любимая столовая находилась на третьем этаже. А так как я очень люблю покушать, хоть по мне и не скажешь, это был мой любимый этаж.

Придя домой, я сразу полезла в интернет. Дома никого не было, мама ушла на работу. Я была в семье одна, зато единственная. Месяц назад я рассталась с Константином, наверно поэтому мне грустно. Этот опыт отношений был неудачным, хотя всё складывалось вначале хорошо. Просто разочаровалась в парнях.

Моя последняя неделя с бывшим, меня совсем заставила задуматься о жизни в целом. Мне он вначале нравился в общем. Нравилось его спортивное телосложение, его бицепсы. Да и ещё блондин с голубыми глазами. Его высокий рост. Нравилась его шутки. Да, никто не думал, что у нас что-то не заладится. У нас в конце всё не складывалось, и многое стало не нравится в нём, в основном его высокомерие и самовлюбленность, которое я раньше в нем и не замечала. Нет, про секс мы даже не говорили. Он меня не торопил, возможно, хотел без сомнений. Но рада, что до этого не дошло и я не сглупила. Наверно стала узнавать его лучше и понимать, что это не тот человек, с которым я буду в будущем. Ошиблась в нем.

Помню последнюю встречу, которая была у него дома, в соседней комнате находился его младший брат, которого я никогда не видела, и с которым меня мой бывший не познакомил, о чем уже говорила, что странно. Как сейчас помню, я сидела на диване, Константин сидел напротив меня и сказал, что мы должны расстаться, из-за того, что у него появилась другая девушка.

Я не знаю, почему ещё в середине отношений, зная, что у нас ничего не получится, сама не рассталась. Да, мне было больно, к счастью, я его не любила. Было неприятно из-за того, что он предал. Нагло ранее заявлял о том, что меня любит, что ему сильно нравлюсь, о том, что видит нас в будущем, а получается, что сам лгал, глядя в глаза. Люди, которые любят друг друга или по крайней мере человек, который любит, не заводит связи на стороне. Все его слова ложь, а я наивная дурочка. Обижалась на себя, что не доверила своим инстинктам, которые у меня таились глубоко в сердце. Да... разочаровалась в нём.

Словно свет зажглась в голове одна фразочка, которая мелькала: «парни все козлы». Не хочу так больше ошибаться, не хочу, чтобы меня использовали. Конечно, никто этого не хочет, но никто не может быть застрахован. Константин, зачем так было поступать со мной, зачем причинять боль? Грустно, обидно, жизнь жестока.

В интернете, у меня была страничка на сайте знакомств. Я её создала две недели назад. На страничке написала, что «я очень люблю эмо-музыку, хардкор», перечислила ряд групп, из них «Оригами», «Stigmata», «Amatory», «Never smile», «Rashamba», «МАИО» и многое другое. Написала половину правды, что «я – эмо», «тру эмо», а не те, кто обычно режет вены и умирает, ведь это всё стереотипы. Я обычный человек, который хочет найти человека с одинаковыми интересами. Эмо – это своего рода субкультура, основанная на определенном жанре музыки, одежды черно-розового цвета, и эмоциональном состоянии, в основном эмо – это открытые люди, которые могут легко обидеться и легко смеяться. Да, я не совсем открытый человек, но считаю, что достойна этого звания. Хых...

«Люблю кеды, розовый цвет, шнурки с черепами, люблю татушки, люблю музыку. Обожаю сладкое, белый шоколад и мороженное. Люблю мягкие игрушки, одиночество». Хотя, пожалуй, это всё правда, ну конечно же это не все интересы и не все любимые вещи, о которых я написала на странице, есть лимит слов на сайте. И вот я решила проверить почту спустя неделю. Редко выхожу в социальные сети, они настолько отрывают от жизни, что отнимают много времени на реальные вещи.

«Ну вот и письмо», – сказала я про себя. Сначала смотрю на страницу пользователя, который мне пишет письмо, а потом читаю сообщения, если вдруг не понравится, то отвечать не буду уж точно. Фотка какая-то фигня, ничего не понятно, и я не стала вглядываться в неё, меня только удивило сообщение, в котором было следующее от пользователя Sad Angel:

«Ты ведь эмо, ну давай покажи все свои эмоции!»

«Хм, ну и тип, – подумала я, – стоит ли отвечать? Да, пофигу, у меня тем более нет настроения, отвечу, что у меня нет настроения и это не смешно». Сообщение отправлено.

«Наверно больше не ответит», – подумала я. Что-то больше мне никто не написал, все только просматривают страницы. Я фото не стала загружать, не люблю свои фото в социальных сетях, мало ли кто может их смотреть. Я обновила страницу и вижу, что Sad Angel в сети. Я, долго не думая, включила музыку, заиграл «Молочный коктейль» группы Amatory. Опа, новое сообщение! От пользователя Sad Angel:

«Извини, просто редко встретишь тру эмо. Давай знакомиться! Меня зовут Sad Angel».

«Хе, грустный ангел, значит, – недолго думая, ответила, – Давай! Меня просто – Женя».

Вот так и завязалось виртуальное общение:

«Я тоже слушаю хардкор, но из всех люблю «Amatory», – Sad Angel.

«Классно. Чем занимаешься?» – я.

«Завтра на учебу надо, а ты?» – Sad Angel.

«Мне тоже», – я.

«Ладно, споемся позже. Брату компьютер нужен», – Sad Angel.

«Хорошо, до связи», – я.

Я не стала выходить из сайта, в надежде, что мне напишут ещё. Так провалялась на диване целый час, смотря один из любимых американских сериалов «Одинокое сердце», и тут, я услышала звук нового сообщения у себя на странице, оно было от Sad Angel.

«Наконец-то», – подумала я.

«У тебя есть парень?» – Sad Angel.

«Нет, а у тебя? – я, – шучу (смайлик), девушка?»

«Есть девушка, которая мне нравится, только всё сложно. А у тебя почему нет парня?» – Sad Angel.

«Не встретила ещё того единственного. Почему всё так сложно, если не секрет?» – я.

«У неё есть парень и она меня старше» – Sad Angel.

«Ого, значит ты её любовник? А что возраст помеха?» – я.

«Она старше на пять лет. Короче, она мучила сначала с моим братом. Не получилось, теперь она со мной. Брат об этом не знает, и не должен знать, родители ещё против», – Sad Angel.

«Санта-Барбара у тебя там», – я.

«Я её очень люблю», – Sad Angel.

«Классно!» – я.

«Не переживай так, и ты тоже встретишь свою любовь обязательно!» – Sad Angel.

«Спасибо», – я.

«Она очень красивая и я уже скучаю по ней», – Sad Angel.

«Не сомневаюсь. Когда встречаешься с ней?» – я.

«Завтра её увижу», – Sad Angel.

«Понятно. Ладно завтра спишемся, мне надо по делам идти», – я.

«Хорошо. Пока», – Sad Angel.

«Пока», – я.

Беседа была интересной. Это у меня одной наверно нет интересных событий, как у многих. Как-то меня спросили, чтобы я выбрала: прожить яркую, красивую жизнь и умереть рано, либо прожить спокойную и тихую жизнь, но прожить долго. Я помню, что не ответила на этот вопрос, но задумалась. Но почему-то я больше склонилась ко второму варианту. Может это из-за моих частых депрессий? Очень люблю спокойствие и всегда сравниваю его с морем, таким тихим, как рыба, чего мне так сильно не хватает. Но в тоже время мне бы не хотелось отказываться от ярких событий, радостных и счастливых мгновений. Приведу строки своего не так давно написанного стихотворения «Безмятежность», оно не очень-то веселое, скорее грустное и трагическое, но зато спокойное. В нём описывается как раз, то, чего иногда не хватает.

Горе. Неистовый плач –

Льётся неукротимый дождь – горемыка.

Необузданный пульс,

Не жалеет ни капли, бьёт лихо.

Небосвод внезапно почернел

Месяц долькой лимона претворился.

Жёлтый, странный, как овощ созрел,

Но молодым и глупым остался и не изменился.

Протоптана грязная дорожка,

Только неведома, но очень стара,

А молодые ноги, ступающие по ней наивны,

Лишь старость рождает мудрый опыт навека.

Мы упадём подобно звёздам,
Только для того лишь этот риск,
Почувствовать своё живое тело.
Раздастся мой пугливый визг.

Сознание чуть-чуть задыхается
И трепет не унять.
Туман, как дым в глаза впивается
Его приходится глотать.

Я забываю обо всём,
Солнце держит за руку меня,
А месяц сторожит мой сон,
А небо одеялом согревает меня.

Мой голос начнёт что-то напевать,
Душа спокойна и сыта.
Тишине ничто не сможет помешать
Ни дождь, ни холод, ни гроза.

Покой и чувства глубоки,
Блаженны: тело и душа
На горизонте близится рассвет,
Ямочки разбудит на щеках мои.

Мне снились цветные сны.
Глазам дано увидеть эту красоту,
А рукам попробовать достать до неба,
Птицам парить, а людям наблюдать за версту.
Я не хочу тебя обидеть,
Но твой яркий свет.
Наполняет меня надеждой
И мечтами, которые оставили след.

Я хочу улыбаться,
Но не могу сдержать слёз.
Прошу не обижайся,
Это слёзы счастья, а не грёз.

Я расцвела, как лилия.
Плыву по мягким волнам,
Мои стебли впиваются в силы.
Я стала сильнее благодаря вам.

Не хочется кричать,
Не хочу ни о чём говорить.
Я просто тебе спою душевную песню,
А ты послушай, лишь просто улыбнись.

Безмолвное спокойствие,
Прелестная безмятежность,
Пробужденная тишина,
Можно назвать одним словом – нежность.

Онемел язык и не нужны слова,
Всё просто по взгляду понятно.
Нарушают тишину наши голоса,
Я с тобой пою и больше ничего не надо.

В понедельник снова университет, снова утро и снова уроки.

«Когда это всё закончится, и я буду работать», – думала я про себя, лежа ещё в постели, лениво приоткрыв глаза на потолок. Сегодня выходной, хотелось насытиться этим днем и запомнить.

Я услышала шум от ключей. Это моя мама.

– «Женя, ты дома?» – прокричала мне мама.

– «Привет! Да, мам, я дома!» – прокричала ей в ответ и выбежала из своей комнаты, чтобы её поцеловать и обнять. Я всегда рада, когда мама приходит с работы и всегда стараюсь её встречать. Да, соскучилась.

В последнее время моя мама меня начинала пугать. Не знаю, может, это я просто придираюсь. Просто, вижу, как она постоянно приходит со своей работы домой и садиться молча на кресло, включает телевизор и смотрит его. Спокойная, необщительная, как будто в этой жизни её больше ничего не интересует. И со мной не общается. Всегда прихожу в её комнату и только я задаю вопросы, спрашиваю, как у неё дела. Но глядя в её глаза, я бы не сказала, что у неё действительно всё так. Она такая отчужденная от этого мира, такая несчастная. Глядя на неё, у меня складывается впечатление, что она не хочет больше ничего слушать, ничего видеть, ничем интересоваться, ей всё надоело, она просто проживает свои последние дни в этом мире. И мне на это больно смотреть, и я ещё тут со своими депрессиями, явно не в тему. Мне грустно, что всё так. Может её так казлит однообразие, она как неподвижная амёба, смотрит телевизор или спит и всё. У неё не было практически подруг, как и у меня, но была знакомая, только она очень редко с ней общалась, у знакомой – внуки, дети, в общем занята своими делами.

Всегда удивляюсь выдержке мамы, даже если у неё на работе какие-то проблемы или вообще что-нибудь случилось, она об этом не говорит, а молчит, как партизан. Она внутри просто замкнется, но это тоже ведь неправильно, я хочу знать, что за проблемы, даже если не могу их решить, хотя бы посочувствовать. А я ничего не знаю. Сколько раз пыталась маме ничего рассказывать, не делится с ней о своих проблемах в университете, уроках, моим отношением ко всему миру, либо криками радости, хорошим настроением, не могу сдержаться, всё ей рассказываю, хотя знаю, что плохое рассказывать я ей не должна. Я пытаюсь, но не могу. Может это потому, что мне не с кем поговорить, но от того, что рассказываю все свои проблемы мамочке, ей становится ещё хуже, и возможно этими проблемами угнетаю её мысли, и так заполненные своими. Я правда стараюсь не рассказывать, но моя душевная боль не может удержаться в моем теле и мыслях, не могу с ней совладать. И даже сейчас, когда просто лежу в постели, я её чувствую, как будто это что-то инородное. Не хочу ничего чувствовать.

Мама очень хрупкая и нежная с виду, но я знаю, что она сильная. Она скромная и добрая, таких светлых людей ещё не встречала в этом мире. Она как маленький ангелочек, которого мне приходится защищать, хоть у меня и не получается с этим справляться, а так хочется облегчить её жизнь. О чем говорить, если свою – не могу облегчить.

Порой я думаю, почему я, а почему не она должна меня защищать – время прошло. Иногда хочется, чтобы она повысила голос на меня, сказала, что так неправильно поступать, чтобы запретила что-то делать, просто стала мамой, которая мне так нужна, хочу увидеть её эмоции. Но она уходит в себя и не разговаривает со мной. Ощущение, что она слабеет. И я понимаю теперь, что я тоже такая же, только ещё слабее. Но какая бы она не была, я люблю её такую, какая она есть, она замечательная. В последние годы только грустит. Наверно я её не радую, конечно, чем я могу её порадовать. И так концы с концами сводим. Денег ели как хватило на оплату моего университета. Экономим максимально. А мне надо устраиваться на работу или подработку. По дипломным работам был не сезон. А я тогда ещё не работала у лисенка и не знала про его существование. И даже не подозревала, что моя работа будет крайне неуместной и опасной.

Тяжело было устроиться, если нет знакомых. Тем более я была свободна только вечерами, а ещё ведь надо уроки делать.

Сегодня мысли о Sad Angel не переставали уходить, он меня сильно заинтересовал. С утра пораньше я стала просматривать ещё раз его личную страницу. Открыла фото и внимательно стала рассматривать. Видно, было только его волосы – черные кудри и квартиру. Всматриваясь в эту фотографию, я начала понимать, что где-то уже видела эту комнату, только не понимала, где именно. И тут до меня дошло, это же младший брат моего бывшего парня Константина!

«Офигеть, как тесен мир!» – восторженно выплеснула я эти эмоции. И была шокирована.

Все пары просидела с мыслями о нём, придумывая ему образ. Может быть, он красивый высокий с длинными черными волосами грустный гот, который очарует меня своим обаянием и бархатным тембром голоса, ну и конечно своими пронзительными глазами, а может быть он эмо-бой с длинной челкой, в симпатичных кедах со шнурками принта черепов?

«Эх девчонки... – подумали бы парни, которые бы услышали мои мысли, – какие же вы все наивные дурочки».

Да, это именно так, поэтому мы и девчонки, сопливые в розовых очках. Сегодня я сидела одна, Дима, с которым я познакомилась 1 сентября, со мной не стал садиться. Я также сидела за последней партой на втором ряду. Так что меня никто не тревожил мечтать наедине с собой.

После университета мне надо было пойти в парикмахерскую, хотела обесцветить и перекрасить в розовый цвет челочку и подстричься покороче. Перед тем, как уйти на «процедуры красоты» я вышла в интернет и проверила почту, мне пришло новое сообщение от Sad Angel, он отправил мне свой мобильный, но его в сети не было. Ну, я тоже долго не думала, направила ему свой.

Белые потолки, розовые жалюзи, ухоженные тёточки со свежим маникюром и с надутыми губками, пытались выглядеть лучше, чем проходящие посетители салона.

«Ну, куда уже вам, на Вас и так никто не посмотрит, – думала я про себя, – лучше бы на диету садились, а то наверно сидят целыми днями и чай с конфетами пьют».

У меня был свой парикмахер, к которому я всегда ходила. Хорошая милая симпатичная девушка, которая любила делать креативные причёски.

Катя начала делать свою работу, а я включила свой плеер и слушала музыку. Не успев прослушать первую песню из своего любимого плейлиста. Как мне пришло сообщение от Sad Angel. Я ещё даже человека не знаю, а радуюсь этой смс-ки, как будто мы общаемся уже очень много лет.

«Привет. Что делаешь?» – сообщение в смс.

«Привет. Я в парикмахерской», – ответила.

«А ты случайно не знаешь Диму?», – пришло сообщение от Sad Angel. Я немного разволновалась, потому что боялась, что он со мной не будет потом общаться, если узнает, что я встречалась с его страшным братом. Вдруг его брат обо мне что-нибудь наговорил. Я набралась смелости и набрала следующее:

«А ты случайно не брат Димы?» – и отправила, подумав про себя: «Будь, что будет». И вот входящий звонок.

«Вот, чёрт! Он мне звонит!» – думала про себя, глядя одновременно удивленно, восторженно и со страхом. Мои чувства сменялись каждую секунду, потом все перемешались. Этот адреналин немножко заставил мурашки по коже побегать. И какие-то глупости пришли в голову. Понравится ли мне его голос? Потому что сам голос, тембр голоса очень важен. Считала, что если это будет мой человек, то тембр голоса будет приятный для моего слуха. А мне так хотелось, чтобы это был мой человек, может он будет моим будущим парнем?

«Да», – набралась смелости и ответила на телефонный звонок.

«Привет», – услышала в ответ.

«Привет», – улыбаясь ответила я.

«Как дела?»

«Хорошо. А у тебя».

«Хорошо. Значит, ты та Женя».

«Да, прикольно, а ты брат Димы значит?»

«Да», – смеясь и улыбаясь, ответил он мне, судя по интонации.

«Значит тебя зовут Алекс?» – спросила я.

«Да. Может сегодня встретимся?»

«Давай», – недолго подумав, ответила я.

«Давай возле девятой школы, знаешь, где это?»

«Да, знаю. Там на скамейках», – ответила, я знала это место, потому что мы раньше с Константином частенько прогуливались там.

«Да, давай в 4».

«Хорошо».

«Ну всё давай, пока».

«Пока», – закончив разговор, вздохнула я.

«Что парень звонил?» – поддержала беседу Катя.

Я засмушалась, ответила, что это не парень, а мой друг.

Катя уже заканчивала, и начала сушить волосы феном. Мне очень нравилась моя причёска, а сейчас после сушки ещё больше. Я не могла оторваться от зеркала, глядя на себя.

Мои короткие волосы были цвета молочного шоколада, и очень сочетались с моими большими светло-зелеными глазами. И пару локонов розового цвета, подчеркивали и выделяли красоту моих глаз.

«Меня мама убьет», – подумала я про себя. Но мне было всё равно. Сейчас надо выглядеть на все сто, ведь у меня встреча с Алексом.

Я шла домой и думала, что мне одеть. До встречи оставался ровно час. Я боялась и немного переживала, но в тоже время, была рада, что я познакомлюсь с Алексом. Я была дома одна.

«Сейчас придётся устроить показ мод», – сказала я, начиная вспоминать, какие вещи у меня лежат во втором шкафу. По одному выбирая и кладя их на кресло, сделал умное лицо, размышляла над тем, что мне больше всего подойдёт. Итак, выиграла юбка-пачка черного цвета, гетры в черно-белую полоску и розовый топ, кеды с розовыми шнурками.

«И одену черный джемпер, а то на улице прохладненько». Накинув через плечо сумку почтальонку, я была готова.

Я направлялась к своему на тогда ещё незнакомому Sad Angel и конечно же хотела увидеть симпатичного юношу. Моя музыка кричала из моих ушей, я шла и мысли полностью были погружены в себя, второй голос затих, я ни о чем не думала. Уже почти дошла до тех самых лавочек, но никого рядом с ними не было. Присев на лавочку, я взволнованно его ждала, думая про себя и надеялась, что меня не кинули. Не успев загрузить свою последнюю мысль у себя в

голове, вышел парень, и наверно это был Sad Angel. Высокий, симпатичный, кудрявый с хитрой улыбкой направлялся ко мне.

– «Привет, значит это ты», – улыбаясь и протягивая свою руку мне, сказал он.

– «Да, это я», – ответила я и пожала руку. Он сел рядом со мной, забрав у меня один наушник, протягивая его к своему уху.

– «Мм... Аматори, обожаю их», – сказал он. Я заулыбалась.

– «Классно, что тебе они тоже нравятся».

Вот такой милой оказалась наша первая встреча с Алексом.

1.6. Восточный клиент

Как только я уходила от своей дневной жизни в работу, я забывала о своих сокурсниках и даже забывала об Алексее. Может и легкомысленная чересчур. Но скорее всего атмосфера другой жизни и страх быть пойманной мысли настраивал на бдительность.

Мне приглянулась одежда, больше ткань. Хотелось прикоснуться к его белой, оттеняющей светом в ресторане, светло-розовой кофте, прикоснуться к его спине и погладить её. Я сидела со своим клиентом, с ним встречалась уже третий раз. Помимо своего незаконного бизнеса, он работал в государственных органах. Ещё один извращенец. И встреча с ним должна была быть в любом случае в тайне. В этот раз мы были не одни, он меня пригласил поужинать в компании с его другом. Сегодня он отмечал покупку своей новой машины марки Инфинити. Клиент восточной национальности был очень обаятельным, нежным и милым. За два свидания, проведенных с ним он проявлял сдержанность в отношении меня. Потому что дальше ресторана мы с ним никуда не уезжали. Тем временем лисенок и фотограф были начеку. Значит будет больше компромата, больше фотографий. Больше всего ждала с нетерпением его выражение лица, когда покажут ему снимки со мной и попросят крупную сумму денег. Так ему и надо, с семьей надо время проводить или разводиться. Поэтому проучим его хорошенько, а я сыграю роль на Оскар.

Этот клиент тоже, как и все обычно, женат и рассказывал, что у него совсем нет чувств к жене. Говорил, что он её просто уважает. Когда мне рассказывал об этом, его блеск глаз сразу угасал, как огонек, такое ощущение, что у него всё намного серьезнее, чем на самом деле, какие-то проблемы семейного характера. Он меня не оставлял равнодушным и вызывал чувство жалости. Хотелось его пожалеть, обнять и не отпускать. Этим он и покорила, своей душевной добротой и крепким стержнем своего характера. С ним чувствовала себя спокойно, и завидовала его успеху, наверно, потому что он был ещё так молод, а я – неудачница. Хотя это наверно странно сравнивать с собой мужчину. Да, он был успешным, но, я тоже этого хочу. Он был привлекательный и сексуальный, его взгляд пробуждал во мне глубоко запечатанные желания в тот час же. А я в постоянной депрессии, не подавала виду, что у меня всё плохо, всё «моё» исчезало, и настроение, наоборот, якобы подымалось, я ведь должна сыграть свою роль.

Они разговаривали о девушках, показывали разные фото, с кем и кто переспал. Я поддерживала разговор мило улыбаясь и влюбленными глазами всматривалась в своего милого клиента.

– «Ты поедешь с нами в конце недели на закрытую вечеринку?» – спросил у меня его друг.

– «Расскажи поподробнее тематику вечеринки?» – спросила я, улыбаясь. И думала про себя, что про вечеринку вы совсем скоро позабудете, когда вас прижмут.

– «Ну... девушки, такие же красивые, как и ты. Бассейн, только бикини. И самое интересное, что перед входом, будет предложено две таблетки. Выберешь белую – будешь танцевать всю ночь без перерыва, красную – будет тянуть на вкусные желания в плане секса. Ты какую выберешь?» – с улыбкой рассказав мне, он жадно смотрел на мои губы, ожидая мой ответ.

– «Какое заманчивое предложение, – не могла скрыть свою улыбку. Мысли пробежали в моей голове «он хочет втроём», – Я белую выберу, очень люблю танцевать, но я вам не смогу помочь и составить компанию».

– «А что так плохо?» – с грустным выражением лица спросил у меня его светловолосый друг полноватого телосложения. Я искала ответы, потому что не состою в близких отношениях с друзьями клиента, тем более с клиентом, когда речь идёт о работе. Ведь скоро их ждет незабываемый сюрприз. Конечно же придумала искреннюю ложь.

– «Я уезжаю к подруге в гости», – ответила робко.

Мой милый клиент на меня почти не смотрел, он был увлечен кальяном. Изредка мне приходилось на него смотреть, потому что хотелось прикоснуться к нему, хоть, что-нибудь сделать, чтобы поймать его взгляд в мою сторону. А я так соскучилась по его нежным рукам, по его запаху. Да, он меня обнимал. И да, он мне очень нравился. После разговора, чуть не забыла отправить смс маме, что у меня всё хорошо, которая думает, что я сейчас дома у своей кокурницы выполняю домашнее задание.

Я не знала, чем закончится этот вечер, но хотелось, чтобы этот человек меня поцеловал. За всё время после встреч на протяжении небольшого времени, он всегда писал мне смс о том, что очень скучает и, что я ему очень нравлюсь и нужна. Мне было очень приятно, что мне пишут такие теплые смс-ки. А ведь я очень влюбчивый человек, видите не надо так сильно стараться, чтобы мне нравился человек, конечно, меня больше интересовало его материальное благополучие. Соглашусь, что меркантильная, ну а кто не меркантильный в 21 веке?

Когда он со мной прощался до следующей встречи, всегда трогал пальцами мой носик, это было как слова без слов «до свидания», только я не знала до скорого ли свидания или это всё было на прощание. Никогда не знаешь наверняка, можно только предугадать, хотя со временем планы и мысли меняются.

Я сидела в черных брюках с принтом из красных тигровых пятен, на мне была блузка серого цвета с леопардовым принтом, большие короткие бусы украшали мою шею, мой черный короткостриженный парик блестел, бриллианты украшали мою руку и мои маленькие белые ушки. В продолжении вечера оба делали комплименты, потом по очереди угадывали мой размер груди. Я и его полноватый друг, пили виски с колой, всасывая из трубочки терпкий вкус темного приторного алкоголя, я всматривалась в ледышки, которые плавали у меня в бокале и медленно таяли. Так и наш вечер, который плавно подходил к концу. Мысли о том, что мне надо в университет в понедельник, пыталась прогнать, как только могла, куривая на пару со своим милым трубку кальяна. Он попрощался со своим другом и вызвал такси.

Наш сотрудник – водитель уже был на чеку, мы тоже сели в «наше» такси и поехали. Мой клиент сел на переднее сидение рядом с водителем, которому вручил деньги. Что самое неприятное, на протяжении всего вечера этот клиент совсем не пил алкоголь, говорил, что уже третий год ничего не пьёт. Как же наша операция, неужели накроется, придется не использовать алкоголь? Дорога была не очень долгой, но операция действительно накроется, так как этот клиент уже в который раз, попросил водителя отвезти меня домой, потом решил остановиться возле стоянки, которую мы проезжали. Я сидела на заднем сидении, он вышел из машины и пересел на заднее сидение. Сел рядышком со мной. Водитель оставался в машине.

– «Включи что-нибудь романтичное», – попросил клиент водителя и через секунду играл медляк.

– «Твоя сумочка», – обратился он ко мне. И я тут же убрала сумочку на другую сторону. Он коснулся моего лица своей руки, сказал, что я очень красивая. Потом он взял меня за мой подбородок и потянул меня к себе, наклоняясь, он стал меня целовать в губы, его рука расстегивала пуговицы моего черного полупальто, стремительно касаясь моей груди, он попросил меня сделать ему что-нибудь приятное.

– «Хорошо, а что ты хочешь?» – спросила я.

– «Неважно, главное, чтобы я остался в хорошем настроении», – ответил он мне, улыбаясь. Он облокотился на заднее сидение, я стала расстегивать его джинсы. Он смотрел прямо перед собой, даже не на меня, ожидая тот самый момент, который он хотел почувствовать всем своим телом, конечно, оргазм. У него были грустные глаза, его что-то беспокоило. Мне так хотелось ему помочь, разговорить его, но он наверно не был готов к разговорам. Его что-то тревожило, возможно, это его жена была причиной и причиной того, что он был со мной.

Мне было неприятно, что водитель за нами наблюдал. Но хорошо, что он не вышел из машины, ради моей безопасности. Я начала руками, после доставленного удовольствия, он

попросил, меня продолжать ртом. Я ему ответила, что не смогу ему в этом помочь, намекая на то, что ещё не испорчена на сто процентов. Потом он сделал вид, что забыл про то, что я невинна, сам одел штаны и провёл своей теплой рукой опять по моей щеке. Достав свой кошелек, он дал мне – в два раза больше. После этого он снова попросил водителя отвезти меня домой, я назвала адрес, и мы молча ехали, клиент всю поездку держал меня за руку.

Я ехала и смотрела в окошко, мне было грустно. Грустно от того, что не испытываю никаких позитивных и теплых чувств по-настоящему. Всё это просто обёртка, не настоящие чувства, как в животном мире это называют инстинкты, животные инстинкты, которые удовлетворяет человек, самые низшие физиологические потребности, поэтому ненависть в конце проведенного времени с клиентом просто зашкаливает. И у них тоже с виду красивая обертка, а внутри гнилые и червивые, как яблоки. И я только рада обокрасть таких людей, оставив их с носом. Наказать за попытку извращения.

Я вошла в подъезд, достав зеркало из сумки, посмотрела на своё отражение. Не слишком ли оно было помпезное, ведь я была у своей сокурсницы. Хорошо, что в пальто, ведь смогу проскочить не заметно в свою комнату и там переодеться, чтобы маму не шокировать.

1.7. Обнаженные

– «Доброе утро, малыш...», – пришло с утра смс от моего восточного клиента. Мне никогда никто не писал, и это не в правилах, чтобы у клиентов были чувства, якобы к девушке по вызову. Но мне было очень приятно, так как с моей стороны тоже было чувство взаимности. И я просто таяла от простых теплых смс.

– «Доброе утро...зая», – ответила и через секунду пришло опять смс.

– «Ты вчера была немного грустной».

– «Нет, мне было приятно провести время с тобой. А ты всё запоминаешь?»

– «Я о тебе всё помню. Каждую мелочь. Даже в чем была ты одета». Я ответила смайликом ему.

Я никогда не стараюсь думать о своих клиентах, пытаюсь оборвать мысли, если они становятся продолжительными. Но мысли о моем восточном клиенте я никак не могла прогнать. Мне он был симпатичен. Каждый день, даже на занятиях в колледже, я, бывало, о нем думала. Запретное влечение, всегда притягательно. Тем более мы встречаемся с этим клиентом уже несколько раз и наша операция ещё не завершена. Деньги, которые он лично мне передавал после встреч, конечно приходилось отчитываться лисенку, затем с которых я получала свою долю небольшого процента.

Да, Алекс – это моя любовь. Но помимо него есть ведь ещё мужчины, которые в отличие от него меня по-настоящему желают. Мне нравятся разные мужчины, и одни из них, это холодные и расчетливые, у которых скудное количество эмоций, но которые своим взглядом и просто голосом могут заставить понервничать, могут заставить слушаться и молчать. Восточный клиент задел моё сердце. И мысли о нём не дают мне покоя. Хотя знаю, что любовь или влюбленность, это губительная штука. Но это не любовь и не влюбленность, а просто увлечение. Мы так его и не раскрутили. И каждый день проведенный с ним меня забавлял. Мне становилось его жалко, когда понимала, что его обманываю. Но лучше бы он не ехал со мной в гостиницу, а просто проводил со мной время в ресторане. Не хотелось его вот так терять. Он мне нравился.

Сегодня выходной день и у меня будет день подарков. Меня ждет встреча с лисенком, и не просто встреча, а свидание в другом городе. Проснувшись с первым лучом солнца после виртуального общения с восточным клиентом, стала потихоньку собираться. Мне необходимо было взять с собой дорогое платье, но только из его подарков. Сегодня я выбрала темно-зеленое от «Chanel», бежевую сумочку от «Dior». Волосы я собрала в высокий хвост, два маленьких бриллианта блестели у меня в мочках. Платиновый браслет со стразами Swarovski украшал моё запястье руки. Черные туфли с заостренным носом у меня поместились в сумочке. Сама надела кроссовки, черные джинсы и розовое полупальто.

Моя мама смотрела телевизор, она, увидела, что я собираюсь, спросила:

– «Ты уходишь?»

– «Я уезжаю», – ответила ей. Она молчала. Снова мне было немного обидно, что она даже не интересовалась, куда я уйду или уезжаю, хотя она уже давно ничем не интересовалась в отношении меня. Может совсем плохого мнения обо мне, думала, что дочь проститутка, и себя винила в том, что я такой стала или думала, что выросла – непутевой? От чего душевная боль просто зашкаливала, опять хотелось зареветь на взрыв. А может у неё на работе проблемы и ей не до меня, – я поеду вместе с девчонкой из университета», – но главное, что она у меня есть.

Я ей уже говорила о том, чтобы она вообще ушла с работы и отдыхала дома, пусть и впроголодь, но чтобы она была здорова. Говорила ей тоже, что мечтаю зарабатывать очень много денег, чтобы обеспечивать нас двоих, чтобы ей не приходилось работать в две смены. Я как никак зарабатываю сейчас, говорю ей что также продолжаю делать курсовые работы, диплом-

ные в том числе. У меня сердце всегда болело, и сейчас болит, когда она в таком уставшем состоянии. Такое ощущение, что ей плевать на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.